

© М.М. АКУЛИЧ, О.А. БЕСЕДИНА

Тюменский государственный университет
akulich.m@gmail.com, 4589ob@mail.ru

УДК 316.356

**ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ: НАУЧНОЕ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПРОБЛЕМЕ**
**CHILD ABUSE AND NEGLECT IN THE FAMILY: A SCIENTIFIC
DEFINITION AND PUBLIC OPINION ABOUT THE PROBLEM**

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается авторский подход к пониманию терминов «жестокое обращение с детьми в семье» и «семейное насилие над детьми». Перечислены ключевые подходы к изучению проблемы и возможные определения анализируемых терминов, изложено их авторское видение. Сделан акцент на том, что научное понимание термина «жестокое обращение с детьми» и его восприятие далекими от науки людьми не всегда одинаковы. Те примеры родительского поведения, которые ученые относят к жестокому обращению с детьми, в силу их пагубного влияния на развитие личности ребенка, нередко рассматриваются родителями как обычные формы воспитательного воздействия или способы наказания за провинности и плохое поведение. Данное предположение подтверждается результатами авторского исследования, представленными в статье. Несмотря на то, что большинство респондентов считает проблему жестокого обращения с детьми достаточно актуальной, многие из них демонстрируют вполне лояльное отношение ко многим формам психологического и физического насилия над детьми, не рассматривая их как факты жестокого обращения.

SUMMARY. In this article the authors' approach to understanding the terms "child abuse" and "violence against children" is revealed. The key approaches to this problem and possible definitions of terms are specified. The scientific understanding of the term "child abuse" and its perception by common people are not identical, and it is accentuated in the article. Those examples of parents' behavior which scientists consider to be child abuse, because of their destructive influence on the development of a child's personality, are considered by parents to be ordinary forms of educational influence or a usual way of punishment for offence or bad behavior. This supposition is confirmed by the results of the authors' research, which is presented in the article. In spite of the fact that the majority of respondents consider the problem of child abuse critical, many of them have quite a loyal attitude to many forms of psychological and physical violence and do not consider them as facts of child abuse.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Жестокое обращение с детьми, насилие над детьми, семья.

KEY WORDS. Child abuse and neglect, violence against children, family.

За последнее столетие общественные взгляды на насилие в отношении детей в семье существенно изменились. Если ранее различные формы физического и психического насилия над детьми рассматривались многими как обычные методы воспитания детей, то на сегодняшний день насилие над детьми чаще воспринимается как глобальная проблема, угрожающая существованию человечества.

Тема насилия не является новой для социальных и гуманитарных областей знания, обращение к ней можно встретить в трудах К. Маркса, Л.Н. Толстого, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, А. Камю, Э. Фромма, К. Лоренца, Х. Ортега-и-Гассета и других авторов. Однако социологическое изучение проблемы насилия, когда оно становится предметом не только теоретических, но и эмпирических исследований, начинается только во второй половине XX века. Семейное же насилие долгое время не рассматривалось как социальная проблема, и как следствие — не являлось предметом социологических исследований.

На сегодняшний день сформировался целый ряд подходов к изучению семейного насилия в социологии: виктимологический подход (можно встретить в трудах У. Шнайдер); теория социального научения (М. Кауфман); интерактивная теория (М. Киммель, А.В. Лысова, Н.Ю. Синягина); теория социального конфликта (Л. Козер); структурная теория (Дж. Хирн, М. Шеллер); концепция социальной патологии (Л.С. Алексеева); теория социальной дезорганизации (В.Г. Семенова, В.С. Гаврилова).

В публикациях можно встретить целый ряд терминов, обозначающих суть изучаемого социального явления, но единая терминология в отечественной социологической науке еще не сложилась. Одно и то же социальное явление авторы обозначают разными терминами: «насилие над детьми», «насилие в отношении детей», «жестокое обращение с детьми», «жестокое и небрежное обращение с детьми» (буквальный перевод английского «child abuse and neglect», активно используемого в зарубежной литературе), «злоупотребление родительскими правами» и «уклонение от исполнения родительских обязанностей». Склоняясь к использованию термина «жестокое обращение с детьми», отметим, что первые его определения были даны зарубежными авторами и исходили из физического воздействия, оказываемого на ребенка. В частности, впервые жестокое обращение с детьми получило определение в работе С. Кемпе (с соавторами), где был описан так называемый «синдром избиваемого ребенка» [1; 17]. Более поздними авторами вносились дополнения в термин, в основном путем увеличения в нем числа форм воздействия на ребенка и описания возможных его результатов. Отметим также, что П. Ханиган, упоминая о «плохом обращении с детьми», предлагает использовать в этом определении следующие критерии: характер проявления плохого обращения; его последствия; намерения родителей; поведение родителей вообще; характер детей [2; 93].

Говоря о юридической стороне вопроса, можно отметить, что словосочетание «жестокое обращение с детьми» встречается в целом ряде нормативно-правовых актов, но юридическое определение термина при этом отсутствует. Тем не менее некоторые юристы на основе анализа законодательных актов все же дают определения. Например, Д.Г. Сизов, юрист-консультант «Журнала руководителя управления образованием», определяет жестокое обращение с детьми в семье

как «действия (или бездействие) родителей, воспитателей и других лиц, наносящее ущерб физическому или психическому здоровью ребенка» [3].

Одним из итогов совещания Всемирной организации здравоохранения в 1999 г. стало следующее определение: «жестокое обращение с детьми — это все формы физического и/или эмоционального плохого обращения, сексуальное насилие, отсутствие заботы, пренебрежение, торговля или и другие формы эксплуатации, способные привести или приводящие к фактическому ущербу для здоровья ребенка, его выживания, развития или достоинства в контексте отношений ответственности, доверия или власти» [4; 63].

В рамках философских публикаций под насилием часто понимается система поведения, направленного на подавление, получение власти одной стороной над другой. Так, Т.Г. Шалимова определяет семейное насилие как «систему поведения, которое имеет целью достижение власти и контроля одного члена семьи над другим (другими) посредством унижения и ущемления свободы человека» [5; 19]. При этом насилие и жестокое обращение нередко рассматриваются как синонимы, что практически невозможно встретить в работах психологов. Например, Е.И. Цымбал не только не считает рассматриваемые понятия синонимами, но и отмечает, что жестокое обращение является частным случаем насилия над детьми [6; 16]; Ю.В. Смык в психологическом исследовании определяет жестокое обращение как «нарушение (снижение) родительского ценностного отношения к ребенку как к личности» [7; 9].

Разные взгляды на понимание сущности и соотношения понятий «насилие над детьми в семье» и «жестокое обращение с детьми» можно встретить и в работах по социологии. В частности, М.В. Смагина, анализируя содержание понятия «семейное насилие», определяет его как «системное причинение вреда члену семьи физическим, эмоциональным, сексуальным, экономическим оскорблением с целью подчинения, контроля и запугивания или достижения своих целей» [8; 13]. К.В. Лиманская, анализируя интересующее нас социальное явление, оперирует как понятием «жестокое обращение с детьми», так и понятием «насилие», не разводя их [9]; в то время как А.В. Очирова рассматриваемые понятия четко разделяет, указывая на факт, с которым нельзя не согласиться, а именно: понятие «жестокое обращение» шире по объему понятия «насилие», поскольку включает в себя все виды деструктивных действий/актов, бездействия, совершаемых в отношении детей в семье [10].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в изучаемой области сохраняется методологическая неопределенность, связанная с наличием довольно большого числа смежных терминов, нередко используемых в качестве синонимов, что вызывает методические трудности в проведении эмпирических исследований, приводит к невозможности сопоставления полученных эмпирических данных. В связи с этим представим авторский подход к определению терминов «насилие над детьми» и «жестокое обращение с детьми», позволяющий четко развести данные термины в целях их дальнейшего эмпирического исследования.

Семейное насилие мы определяем как деструктивные действия со стороны одних членов семьи по отношению к другим, которые противопоставлены конструктивным социальным взаимодействиям в семье, основанным на взаимном уважении и поддержке. Жестокое обращение с детьми в семье — это, в свою

очередь, умышленные, повторяющиеся действия, угрозы действием или бездействием одного или нескольких членов семьи по отношению к ребенку, в результате которых нарушается его физическое и/или психическое здоровье или создаются условия, препятствующие его оптимальному развитию как личности. Соответственно, насилие над детьми в семье считаем частным случаем жестокого обращения с детьми в семье, поскольку второе, помимо непосредственных действий или угроз, включает и бездействие.

Подчеркнем при этом, что жестокое обращение с детьми в семье — не единичный, случайный поведенческий акт, а регулярные, систематические, постоянно повторяющиеся факты грубого или небрежного обращения с детьми. Следуя данным определениям, можно отнести к формам жестокого обращения с детьми следующие: физическое насилие, сексуальное насилие, психологическое или эмоциональное насилие, пренебрежение нуждами ребенка.

Изложив научное видение термина «жестокое обращение с детьми» и определившись с его формами, подчеркнем, что далеко не всегда то, что в научном плане мы относим к жестокому обращению, так же воспринимается и обычными, далекими от науки людьми. Более того, многие люди и сегодня рассматривают отдельные формы физического и психологического воздействия на ребенка (в том числе и практикуемые регулярно) как вполне нормальные способы воздействия на ребенка в воспитательных целях. Для того чтобы понять, как именно избавляться от жестокого обращения с детьми в семьях, необходимо четко понимать, что люди считают таковым, а что нет (несмотря на то, что оно таковым является). Только так мы сможем определиться со стратегическими направлениями по предотвращению различных форм жестокого обращения с детьми в семьях.

Авторами статьи осенью 2013 г. был реализован инициативный проект — опрос общественного мнения, направленный на изучение специфики восприятия проблемы жестокого обращения с детьми различными социальными группами, а также анализ основных факторов и причин возникновения этой проблемы в современных семьях. В ходе исследования был проведен анкетный опрос населения пяти регионов РФ (Архангельская, Брянская и Курганская области, Республика Адыгея и Ямало-Ненецкий автономный округ), всего было опрошено 1500 человек, по 300 человек из каждого региона.

В одном из вопросов анкеты респондентам был предложен список примеров родительского поведения, при этом по каждой позиции следовало оценить, является ли это фактом жестокого обращения с ребенком. Среди примеров были ответы, относящиеся ко всем рассмотренным выше формам жестокого обращения, причем все примеры были намеренно перемешаны, чтобы исключить эффект запрограммированных ответов. При анализе примеры были сгруппированы по формам с тем, чтобы полученные по ним оценки сопоставить друг с другом.

Как и ожидалось, наиболее негативно респонденты относятся к сексуальному насилию (рис. 1). Поясним, что к сексуальному насилию относится не только собственно половой акт, но и широкий спектр других сексуальных действий, в том числе и нежелательные сексуальные комментарии и взгляды. Представленные данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство респондентов считает оба приведенных примера безусловным фактом жестокого обращения с ребенком, даже если такое случится лишь единожды.

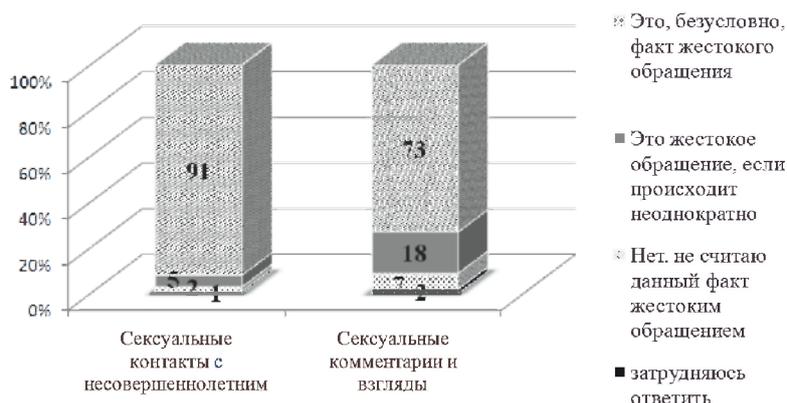

Рис. 1. Отношение респондентов к примерам сексуального насилия, % от числа опрошенных

Тем не менее, сексуальные взгляды и комментарии все же заметно чаще, чем сексуальные контакты, не рассматривались респондентами как факт жестокого обращения (7% против 2%), так и в случае, если такое случается лишь однократно (18% против 5%). Несколько удивило, что нашлись респонденты, не считающие сексуальный контакт родителя и ребенка жестоким обращением с ним. Хочется надеяться, что эти люди просто неверно истолковали для себя вопрос (например, сочли, что речь идет о контакте не между родными людьми) либо автоматически отметили один и тот же вариант ответа применительно ко всем примерам родительского поведения.

Скорее негативное отношение респондентов наблюдается и в отношении различных примеров физического насилия (рис. 2). В частности, подавляющее большинство опрошенных сочли безусловным фактом жестокого обращения с ребенком вовлечение его в употребление алкоголя, наркотиков и антисоциальное поведение. Почти половина опрошенных отнесла к жестокому обращению наказание ребенка ремнем.

Рис. 2. Отношение респондентов к примерам физического насилия, % от числа опрошенных

В то же время заметно реже (примерно в четверти случаев) к безусловному факту жестокого обращения были отнесены более «мягкие» формы физического воздействия — подзатыльник, пощечина, шлепок. Более того, каждый пятый опрошенный не считает подобное обращение с ребенком жестоким, даже в том случае, когда это происходит неоднократно, а 12% опрошенных не считают проявлением жестокости и наказание ремнем. Если респонденты отвечают подобным образом, это не может не говорить о том, что подобные методы воздействия могут быть распространены и в их семьях.

Большинство респондентов осуждает различные формы пренебрежения нуждами ребенка. При этом с наибольшим негативом относятся респонденты к пренебрежению медицинскими нуждами: 79% — сочли его безусловным фактом жестокого обращения. Более половины опрошенных сочли таковыми и факты пренебрежения физическим нуждами (отсутствие необходимого питания, одежды, ненадлежащий уход) (рис. 3).

Рис. 3. Отношение респондентов к примерам пренебрежения нуждами ребенка, % от общего числа опрошенных

В то же время несколько удивляет довольно легкомысленное отношение родителей к факту пренебрежения образовательными нуждами ребенка: около трети опрошенных отметили, что не считают фактом жестокого обращения с ребенком разрешение ему пропускать уроки без уважительной на то причины. Конечно, если это произойдет всего лишь раз, ничего страшного не случится, однако в целом такое поведение может привести к недостаточному интеллектуальному и социальному развитию ребенка.

И наконец, наибольшее число представленных примеров родительского поведения касались различных форм психологического насилия. Его диапазон очень широк, а формы очень разноплановы, некоторые из них (например, чрезмерная опека или отсутствие одобрения) вообще могут таковыми не считаться, однако если они регулярно, многократно присутствуют в отношениях между родителями и детьми, то это оказывает отрицательное влияние на психоэмоциональное развитие и социализацию последних. Соответственно и отношение респондентов к этим формам оказалось неоднозначным (рис. 4).

Рис. 4. Отношение респондентов к примерам психологического насилия, % от общего числа опрошенных

Данные, приведенные на рис. 4, показывают, что большинство респондентов не считает фактами жестокого обращения с ребенком такие формы психологического насилия, как принуждение к определенным занятиям (например, уборка, физические упражнения), угрозы лишением чего-либо (просмотра телевизора, компьютерных игр), а также чрезмерную опеку. Очевидно, два первых примера — наиболее часто практикуемые способы наказания детей в российских семьях, а последствия чрезмерной опеки для развития ребенка для большинства родителей просто непонятны. Около трети опрошенных не считают проявлением родительской жестокости даже неоднократную ложь ребенку и невыполнение данных ему обещаний, а также регулярные отказы разговаривать с ребенком; около пятой части опрошенных — игнорирование ребенка, отсутствие одобрения, угрозы физическим наказанием и ругань в его адрес.

Лишь три предложенных примера из пятнадцати большинство родителей сочли безусловными фактами жестокого обращения с ребенком — применение при нем насилия в отношении другого члена семьи (то есть прямое запугивание, на грани с физическим насилием), запирание его в изолированном помещении (тоже на той же грани, поскольку ограничивается физическая свобода) и не-

цензурная брань в его адрес. Очевидно, многие другие формы психологического насилия нередко практикуются в семьях в качестве наказаний, что и объясняет то, что как факты жестокого обращения они не воспринимаются.

Тем не менее, проблему жестокого обращения с детьми большинство опрошенных считает актуальной для нашей страны. В частности, согласно полученным результатам, проблему назвали актуальной 70% опрошенных. Около пятой части опрошенных (19%) отметили, отвечая на вопрос, что не задумывались над вопросом актуальности этой проблемы и лишь 11% отметили, что проблема для нашей страны неактуальна. Что же касается ответа на прямой вопрос: «Как вы относитесь к применению в целях семейного воспитания физических наказаний детей?», то большая часть опрошенных (46%) отметила, что относится к физическим наказаниям детей отрицательно, указывая на недопустимость их применения в воспитательных целях. Однако довольно значима и доля респондентов, относящихся к физическим наказаниям довольно лояльно, более трети опрошенных (37%) считают вполне возможным применение физических наказаний, в случае, если другие методы воспитания не приносят результатов. Лишь 6% опрошенных относятся к физическим наказаниям детей положительно, считая их довольно действенным методом воспитания. Нельзя не отметить и тот факт, что каждый десятый респондент затруднился ответить на данный вопрос, очевидно, не желая излагать свое мнение по столь щекотливому вопросу. Возможно, в случае отрицательного отношения к физическим наказаниям респонденты вряд ли стали бы скрывать свое мнение, в связи с чем можно считать, что реальная доля респондентов, лояльно или положительно относящихся к воспитанию детей с помощью наказаний, несколько выше.

В целом можно сказать, что результаты исследования неутешительны, многие респонденты показали лояльное отношение к различным формам жестокого обращения с детьми в семье, что говорит о довольно высокой его распространенности в российских семьях. Исследования, подобные описанному в статье, направленные на восприятие населением проблемы жестокого обращения с детьми, а также его распространенности в современных семьях, необходимы для определения потенциальных точек воздействия на общественное мнение в целях предотвращения дальнейшего развития проблемы и ее постепенного преодоления.

Обращение к общественному мнению мы связываем с тем, что в столь приватном вопросе какие-то меры, связанные с ужесточением наказаний, возможно, и окажут свое действие, но одновременно и озлобят определенную часть населения. Именно поэтому считаем, что для осуществления эффективных мер по защите детей важно изменить восприятие этой проблемы на самых разных уровнях: от широкой общественности до властных структур. Это возможно, прежде всего, через широкомасштабную пропаганду образа здоровой семьи, без насилия и жестокости, а также объяснение людям всей пагубности различных форм жестокого обращения с детьми. Осуществление этого требует объединенных усилий органов власти и средств массовой информации в целях создания социальной рекламы, выпуска специальных циклов телевизионных передач, разработки специализированных печатных и интернет-изданий, актуализирующих изучаемую нами проблему и пропагандирующих гуманистические принципы воспитания детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kempe, C.H., Silverman, F., Steele, B., Droegenmueller, W., Silver, H. The battered child syndrome // *Journal of the American Medical Association*. 1962. Vol. 181. Pp. 17-24.
2. Ханниган П. Молодежь, испытывающая трудности. М.: Интердиалект+, 1999. 213 с.
3. Сизов Д.Г. Ответственность за жестокое обращение с детьми // *Директор школы*. 2010. № 6. URL: http://www.centrobrrostov.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=401:norm__doc8&Itemid=82 (дата обращения: 14.06.2014).
4. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. М.: Весь Мир, 2003. 376 с.
5. Шалимова Т.Г. Насилие и ненасилие в условиях поляризации гендерных идеалов: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Саранск: Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2004. 23 с.
6. Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании», 2007. 166 с.
7. Смык Ю.В. Жестокость родительского воздействия как фактор агрессивного поведения подростков: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Иркутск: Иркутский государственный педагогический университет, 2004. 18 с.
8. Смагина М.В. Защита детей от семейного насилия в современном российском обществе: монография. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. 124 с.
9. Лиманская К.А. Теоретические и методологические основы исследования социальной проблемы жестокого обращения с детьми в семье: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. СПб.: СПбГУ, 2005. 23 с.
10. Очирова А.В. Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье (Социологический анализ): автореф. дисс. ... канд. социол. наук. СПб.: СПбГУ, 2005. 28 с.

REFERENCES

1. Kempe, C.H., Silverman, F., Steele, B., Droegenmueller, W., Silver, H. The battered child syndrome. *Journal of the American Medical Association*. 1962. Vol. 181. Pp. 17-24.
2. Hannigan, P. *Molodezh', ispytyvaiushchaia trudnosti* [The Youth, Undergoing Difficulties]. Moscow, 1999. 213 p. (in Russian).
3. Sizov, D.G. Amenability for child abuse. *Direktor shkoly — School Headmaster*. 2010. № 6. URL: http://www.centrobrrostov.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=401:norm__doc8&Itemid=82 (accessed date: 14.06.14). (in Russian).
4. *Nasilie i ego vliianie na zdorov'e. Doklad o situatsii v mire* [Violence And Its Influence On Health. A Report About The Situation In The World]. Moscow, 2003. 376 p. (in Russian).
5. Shalimova, T.G. *Nasilie i nenasilie v usloviakh poliarizatsii gendernykh idealov* (avtoref. diss. kand.) [Violence And Non-Violence In Conditions Of Polarization Of Gender Ideals (Extended Abstract of Cand. Sci. Diss.)]. Saransk, 2004. 23 p. (in Russian).
6. Tsymbal, E.I. *Zhestokoe obrashchenie s det'mi: prichiny, proiavleniia, posledstviia* [Child Abuse: Reasons, Manifestations, Consequences]. Moscow, 2007. 166 p. (in Russian).
7. Smyk, Iu.V. *Zhestokost' roditel'skogo vozdeistviia kak faktor agressivnogo povedeniia podrostkov* (avtoref. diss. kand.) [Cruelty of parents' influence as a factor of aggressive behavior of teenagers (Extended Abstract of Cand. Sci. Diss.)]. Irkutsk, 2004. 18 p. (in Russian).
8. Smagina, M.V. *Zashchita detei ot semeinogo nasiliia v sovremennom rossiiskom obshchestve: monografiia* [Protection Of Children From Family Violence In The Modern Russian Society. A monograph]. Stavropol, 2009. 124 p. (in Russian).
9. Limanskaia, K.A. *Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy issledovaniia sotsial'noi problemy zhestokogo obrashcheniia s det'mi v sem'e* (avtoref. diss. kand.) [Theoretical And Methodological Research Grounds For The Social Problem Of Child Abuse

In A Family (Extended Abstract of Cand. Sci. Diss.]. St-Petersburg, 2005. 23 p. (in Russian).

10. Ochirova, A.V. *Problema zhestokogo obrashcheniia s det'mi v sovremennoi sem'e (Sotsiologicheskii analiz)* (avtoref. diss. kand.) [The problem of child abuse in the modern family (a sociological analysis) (Extended Abstract of Cand. Sci. Diss.). St-Petersburg, 2005. 28 p. (in Russian).

Авторы публикации

Акулич Мария Михайловна — профессор кафедры общей и экономической социологии Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, доктор социологических наук.

Беседина Ольга Алексеевна — консультант заместителя Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа

Authors of the publication

Maria M. Akulich — Dr. Sci. (Sociol.), Professor, Department of General and Economic Sociology, Financial and Economics Institute, Tyumen State University

Olga A. Besedina — Advisor to Deputy Governor, Yamalo-Nenets Autonomous district